

9. *Kavkazskaya tsivilizatsiya [The Caucasian civilization]*. (In Russ.). Available at: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/civilizacium/kavkazskaa-civilizacia> (accessed 18.01.2018).
10. Kligen I.N. *Osnovy khozyaystva v Sochinskom okruge [Fundamentals of the economy in the Sochi district]*. St. Petersburg, 1897. (In Russ.).
11. Lavrov L.I. *Ubykhi [Ubyshi]*. St. Petersburg, 2009. 236 p. (In Russ.).
12. Nagucheva N.K. *Sotsial'no-politicheskaya bor'ba v adygskom obshchestve XVIII – pervoy poloviny XIX veka: avtoref. dis. kand. ist. nauk [Socio-political struggle in the Adygeyan society XVIII – first half of the nineteenth century. Author's abstract of diss. PhD in History]*. Maykop, 2005. (In Russ.).
13. Sadovoy A.N. Traditsionnaya kul'tura i prirodopol'zovanie (avtokhtonnoe naselenie Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza v XIX veke) [Traditional culture and nature management (autochthonous population of the Black Sea coast of the Caucasus in the nineteenth century)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2015, no. 32, pp. 13-25. (In Russ.).
14. Sadovoy A.N., Belozerova M.V., Agarkov Yu.V., Pimenova V.V. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote "Razrabotka metodov ekspertnoy otsenki i prognoza kachestva zhizni naseleniya" (№ gos. registratsii 114100740110). [Report on the research work "Development of methods for expert appraisal and forecasting the quality of life of the population" (State Registration No. 114100740110)]*. Sochi, Sochinskiy nauchno-issledovatel'skiy tsentr RAN Publ., 2014. 88 p. (In Russ.).
15. Tornau F.F. *Vospominaya kavkazskogo ofitsera [Recalling the Caucasian officer. Part one]*. Moscow, ARIO-XXI Publ., 2017, part 1. 448 p. (In Russ.).
16. Fadeev A.V. *Ubykhi v osvoboditel'nom dvizhenii na Zapadnom Kavkaze [Ubykhs in the Liberation Movement in the Western Caucasus]*. *Istoricheskiy sbornik [Historical Collection]*. Leningrad, 1935, no. 4. (In Russ.).
17. Khashirov M.Yu. *Adygsкое krest'yanstvo v gody Kavkazskoy voyny: avtoref. dis. kand. ist. nauk [Adyge peasantry in the years of the Caucasian War. Author's abstract of diss. PhD in History]*. Nalchik, 2000. (In Russ.).
18. Chernous V. *Kavkazskaya gornaya tsivilizatsiya kak sub'ekt tsivilizatsionno-kul'turnogo vzaimodeystviya [Caucasus Mountain Civilization as a Subject of Civilizational and Cultural Cooperation]*. (In Russ.). Available at: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/10/14/kavkazskaja-civilizaciya-subekt-civilizacionno-kulturnogo-vzaimodejstvia.html> (accessed 22.01.2018).
19. Chirg A.Yu. *Obshchestvenno-politicheskiy stroy adygov Severo-Zapadnogo Kavkaza (Konets XVIII – 60-e gody XIX veka): avtoref. dis. doktora ist. nauk [The socio-political system of Adygs of the North-Western Caucasus (End of the XVIII – 60th of the XIX century). Author's abstract of diss. Dr. of Historical Sciences]*. Maykop, 2003. (In Russ.).
20. Esadze S. *Pokorenie Zapadnogo Kavkaza i okonchanie Kavkazskoy voyny: istoricheskiy ocherk Kavkazsko-gorskoy voyny v Zakubanskom krae i Chernomorskom poberezh'e [The Conquest of the Western Caucasus and the End of the Caucasian War. A historical sketch of the Caucasus-Mountain War in the Zakubansky Krai and the Black Sea coast]*. Maykop, 1993. 121 p. (In Russ.).

УДК 138.2

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Золотухин Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (г. Кемерово, РФ). E-mail: zvm64@mail.ru

Статья посвящена анализу социально-философского и культурологического аспектов рассмотрения экономического поведения в российской ментальности. Подчеркивается что многообразие различных национальных стереотипов поведения, в том числе экономического зависит от динамики развития и/или трансформации различных типов ментальностей в рамках российской государственности. Анализируются различные подходы к определению экономического поведения как с точки зрения раскрытия человеческого потенциала через систему ценностных стереотипов, так и саму деятельность

как определенную форму социокультурного процесса. Акцентируется внимание на том, что в рамках российской ментальности экономическое поведение, являясь отражением социального, с одной стороны, способствует рационализации экономической деятельности, а с другой – направлено на удовлетворение экономических интересов.

Отмечается, что в процессах формирования и закрепления негативных практик выявляются элементы деформации экономического поведения, которые противоречат интересам как конкретного работника, независимо от его имущественной, социокультурной и этнонациональной принадлежности, так и интересам социума в целом. Степень устойчивости и корректировка экономического поведения зависит от экономических трансформаций и определяется этнонациональными характеристиками его субъектов. Также отмечается, что на экономическое поведение оказывают существенное влияние формы, системы и механизмы профессиональной подготовки в зависимости от рыночных потребностей. В условиях низкого уровня институционального доверия, а также отсутствия культуры публичного диалога, наблюдается смещение экономической активности россиян на социальный микроуровень.

Ключевые слова: экономическое поведение, российская ментальность, институализированная среда, хозяйственная культура, человеческий капитал.

SOCIO-PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL ASPECTS OF ECONOMIC BEHAVIOUR IN THE RUSSIAN MENTALITY

Zolotukhin Vladimir Mikhaylovich, Dr of Philosophical Sciences, Professor of Department of History, Philosophy and Social Sciences, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: zvm64@mail.ru

The article is devoted to the analysis of socio-philosophical and culturological aspects of the consideration of economic behavior in the Russian mentality. It is emphasized that the diversity of different national stereotypes of behavior, including the economic behavior, depends on the dynamics of development and/or transformation of different types of mentality within the framework of the Russian state. Different approaches to definition of economic behavior, both from the point of view of disclosure of human potential through system of value stereotypes, and activity as a certain form of sociocultural process are analyzed. The attention is focused on the fact that within the framework of the Russian mentality, the economic behavior, being a social reflection, on the one hand, contributes to the rationalization of economic activities, and on the other – aimed at meeting the economic interests.

It is noted that in the processes of formation and consolidation of negative practices, the revealed elements of deformation of economic behavior that contradict the interests of a particular employee, regardless of his property, socio-cultural and ethnic affiliation, and the interests of society as a whole. The degree of stability and adjustment of economic behavior depends on economic transformations and is determined by ethnonational characteristics of its subjects. It is also noted that the forms, systems and mechanisms of vocational training, depending on the market needs, have a significant impact on economic behavior. In the context of the low level of institutional trust, as well as the lack of a culture of public dialogue, there is a shift in the economic activity of Russians at the social micro level.

Keywords: economic behavior, Russian mentality, institutional environment, economic culture, human capital.

Современный этап развития социально-экономических отношений в России характеризуется внутренней противоречивостью, хаотичностью и бессистемностью, свойственных переходному периоду от авторитарных экономических отноше-

ний к рыночным. На данные процессы оказывают существенное влияние политические и социокультурные процессы, зависящие от динамики развития и/или трансформации различных ментальностей в рамках российской государственно-

сти. Многообразие различных национальных стереотипов поведения, в том числе экономического, позволяет говорить о специфике экономического поведения в рамках российской ментальности.

Под экономическим поведением, как правило, понимается поведение человека в социуме, отражающее различные формы его экономической деятельности, а также механизмы «включенности» в социально-экономические процессы. Удовлетворение и реализация интересов и потребностей самого человека связано не только с его «социокультурной деятельностью» [11, с. 199], но и с «ценностями культуры и нравственными установками личности» [15, с. 105], что является предметом социально-философского и культурологического исследований.

Социально-философский анализ обращает внимание на необходимость рассмотрения экономического поведения с точки зрения его ценностного содержания. Это касается как способов и механизмов удовлетворения потребностей человека, так и образования формальной и/или неформальной институализированной среды для воспроизводства определенных (приемлемых для этно- и национально-государственных образований) ценностных стереотипов поведения при условии самосохранения и возможности раскрытия человеческого потенциала.

Культурологический подход включает в себя исследование процессов формирования экономического поведения через мотивацию деятельности, стандартизированные институциональные формы и их влияние на социокультурную среду, формируемую и формирующуюся самим человеком в процессе различной (экономической, политической, культурной и т. п.) деятельности. Деятельность рассматривается как социокультурный процесс, в котором отражаются поведенческие стереотипы и отношения, которые «эволюционируют в ответ на изменения в сознании взаимодействующих агентов» [16, с. 60].

Экономическое поведение в рамках российской ментальности является отражением социального поведения и обладает такими признаками, как достижение социально-экономических целей, рациональность экономической деятельности, удовлетворение экономических интересов. При этом оно выполняет воспроизводственную, стратификационную (повышение социального статуса, в частности русскоязычного этноса) и

культурологическую (передача и обмен элементами общей и хозяйственной культуры) функции. С точки зрения Дж. Кейнса, «рациональное поведение – это целенаправленное поведение, то есть ориентированное на достижение определенной цели, причем наилучшим способом» [12, с. 91]. В то же время различные психологические состояния реального человека (склонности, страхи, надежды и т. д.) являются факторами всех субъектов экономической деятельности, влияющими на исторические и политические стереотипы поведения как отдельного человека, так и социальных групп. В рамках концепции «поведенческой экономики» (Р. Талер) сформулирована форма манипуляции человеческим поведением. В ее основе лежит идея о том, чтобы стимулировать человека совершать экономический выбор не на основе рациональности, а автоматически, следуя за удовлетворением своих потребностей, навязываемых государством, различными институтами власти и бизнеса [17].

Такие формы экономического поведения, как трудовое и потребительское являются индикаторами социально-психологического климата. По мнению Р. И. Анисимова, с точки зрения трудовой деятельности выделяются «две области: стандартная с бессрочными договорами и нестандартная формы занятости (которая в свою очередь делится на две – нестабильная, то есть работа по срочным договорам, и неформальная – без письменных договоров)» [1, с. 50]. В силу своей исторической предопределенности российская ментальность характеризуется наличием коллективизма и как следствие этого наблюдается доминирование таких явлений, как: противоречивость между формальной и неформальной занятостью, нарушение трудовых прав (формальный характер наличие и/или отсутствие официальных договоров с работодателем, оплата больничных листов при временной нетрудоспособности, несправедливая оплата и т. д.). Формирование и закрепление негативных практик невыполнения работодателями своих обязательств перед работниками приводит к деформации института контракта на российском рынке труда, что противоречит интересам как конкретного работника, независимо от его имущественной, социокультурной и этнонациональной принадлежности, так и интересам социума в целом.

Реализация экономических интересов через удовлетворение базовых и дополнительных потребностей является отражением сформировавшихся в социокультурной среде потребительских практик и стандартов потребления. По мнению Дж. Кейнса, «понятие “вынужденное сбережение”, или “вынужденная бережливость”, было впервые введено Бенетом; при этом он определенно указывал, что имеет в виду последствия увеличения массы обращающихся денег “за счет национального комфорта и национальной справедливости”» [12, с. 37]. Иными словами, «вынужденная бережливость» определяет границы, в рамках которых экономический субъект имеет возможность реализовать свои интересы и потребности в рамках конкретного социально-экономического (экономика в условиях кризиса, стабильное развитие и т. д.) и геополитического (политическое давление, действие экономических санкций и т. п.) контекста. Например, в современной России, результатом экономического кризиса является «привыкание» к конкретной ситуации, нежели применение эффективных действий на рынке труда или в новых практиках финансового поведения. По мнению С. Мареевой, «жизненный успех в представлениях российского населения в первую очередь связан с реализацией в обществе и в трудовой сфере» человеческого потенциала в зависимости от места проживания (регион, мегаполис, сельская местность и т. п.); «в мегаполисах формируются альтернативные модели успеха (ценности свободной самореализации и разнообразия), а провинция по-прежнему делает ставку на традиционные для России социальные практики – честную и заслуживающую уважения жизнь» [13]. Особенностью внутренней трудовой миграции является то обстоятельство, что «переток работников осуществляется, прежде всего, из среднеразвитых регионов (к ним отнесены более 50 субъектов РФ) в регионы-лидеры» [6, с. 47]. Основными целями при этом являются наличие рабочих мест, более высокий уровень заработной платы и т. д.

Степень устойчивости и корректировка экономического поведения зависит от экономических трансформаций (положительных и/или отрицательных изменений), определяется этнонациональными характеристиками его субъектов. Например, для японского менталитета характерным является четкое, строгое соблюдение уста-

новленных «правил игры» и эффективное взаимодействие субъектов трудовой деятельности (профсоюзов, промышленников, финансистов и правительства и т. д.) в интересах достижения национальных целей. Ему свойственны такие элементы, как дух коллективизма и патернализма на производстве. Опираясь на национальные религиозные традиции как идеологическую основу их жизненного уклада, А. А. Белик подчеркивает, что «в каждой отдельной стране конфуцианская экономика имеет специфические черты. Например, если в Китае стержневым качеством является человеколюбие, то в Японии – преданность» [2, с. 38]. В то же время стоит акцентировать внимание на том, что «религия, как и массовая культура, оперирует специфическими формами сознания и деятельности, в которых присутствуют и созидательные, и деструктивные элементы. [9, с. 14]. Социокультурная практика позволяет человеку добровольно и/или вынужденно адаптироваться, соблюдая институциональные нормы, которые формируются нами, изменяются и понятийно трансформируются в рамках толерантно приемлемых механизмов не только с точки зрения социально-экономической эффективности, но и механизмов правоприменения [10, с. 57].

Особенности дифференцирования «по экономическим, природно-климатическим, пространственным и другим критериям» [6, с. 68] и условиям обитания этнонациональностей, а также удовлетворение их насущных потребностей, обусловлены необходимостью создания и совершенствования техники и технологий. Основной целью при этом является создание условий, позволяющих эффективно адаптироваться и формировать соответствующее отношение к культурным стереотипам в социально-экономической и управленческой деятельности в области создания технологий для улучшения повседневной жизни человека. Например, национальный менталитет в Японии способствует производству бытовой техники, в частности кондиционеров, зарекомендовавших себя на рынках многих стран, так как они отвечают современным требованиям к товарам бытового назначения с точки зрения компактности и многофункциональности.

Специфика российской ментальности традиционно определяется такими национальными характеристиками как иррациональность, общинность, слабая самодисциплина, недостаток чест-

ности, конформизм (Бердяев); церковность, соборность (Соловьев), перевес начал этических над правовыми (Флоренский). В отличие от Японии и Китая в России сформировался тип экономического поведения, основанный на ценностях православной традиции, которой присущ нравственный либерализм в повседневной жизни, терпимость, бескорыстие, недоверие к богатству и т. д. В связи с этим экономической культуре свойственны такие элементы, как ценность социального равенства, справедливости, уравнительности в распределении благ, что определяет негативное отношение к предпринимательской деятельности и правоприменению в России [18]. Преобразование в неписаную норму «прикрепления человека к его ситуации» [4, с. 26] (социально-экономической, политической, социокультурной и т. д.) является характеристикой российской ментальности. Одной из причин этого являются экстремальные условия хозяйствования и территориальная ограниченность этносов и национальностей внутри многонациональной российской ментальности, в рамках которой существуют такие традиционные «инструменты выживания», как: терпение, настойчивость, изобретательность и сила воли, необходимые для поиска взаимоприемлемых компромиссов и согласия. Как подчеркивает О. С. Елкина, для российского менталитета «характерно мировосприятие типа “и то, и это”, резко контрастирующее с западным менталитетом (мировосприятие типа “или – или”). Это свойство русского менталитета свидетельствует об особенностях экономического поведения русской личности» [8, с. 122].

Развитие технологий и организации производства оказывает влияние на процесс формирования российской ментальности, но и особенности последней существенно влияют на динамику социально-экономических отношений. Исходя из этого на экономическое поведение оказывают существенное влияние формы, системы и механизмы профессиональной подготовки в различных сферах деятельности. Запрос рынка труда является динамичным и зависит не только от существующих рабочих мест и этнонациональной структуры удовлетворения экономических потребностей, но должен также учитывать потенциальные инфраструктурные экономические изменения в сфере внутренней миграции и иммиграции, обострения этнонационального вопроса,

существования национальных меньшинств в условиях глобализации. По мнению Г. Р. Наумовой, в области материального производства для российской ментальности характерны такие отрасли материального производства, как «машиностроение и металлообработка, а также железнодорожный транспорт» [14, с. 27]. В сфере торговли отдается предпочтение представителям кавказских регионов России (армяне, адыгейцы, карачаевцы, осетины, черкесы, ингуши, балкарцы). Иными словами, можно констатировать, что в условиях, когда публичное пространство характеризуется разрывами в виде слабости институтов социального взаимодействия, низкого институционального доверия и отсутствия культуры публичного диалога, наблюдается смещение экономической активности россиян на социальный микроуровень.

В регулировании экономического поведения существенную роль играют ценности, закрепленные в предшествующей социокультурной практике и определяющие гуманистическую целесообразность экономической деятельности. Доминирование позитивных (согласие, толерантность и т. д.) или негативных (агрессия, интолерантность и т. д.) тенденций позволяет говорить о направлениях ориентации человеческого капитала, в частности в трудовой сфере. Развитию человеческого капитала способствует существование в обществе атмосферы взаимного доверия между всеми субъектами экономической деятельности. Социокультурный капитал российской ментальности в своем основании имеет «базисное доверие» (Э. Гидденс), способствует снятию социальной напряженности на подсознательном уровне (морально-этического сознания). Однако стоит заметить что, современное социально-экономическое развитие России характеризуется наличием различных рисков [3, с. 201], например, «риски снижения уровня благосостояния от четверти до трети работающего населения связывает с возможностью потери работы, снижением размера заработной платы и ее несвоевременной выплатой, переходом на неполную рабочую неделю, вынужденным уходом в неоплаченный отпуск» [7, с. 66]. В наименьшей степени эти риски относятся к той группе работающего населения, которая имеет высшее профессиональное образование.

Литература

1. Анисимов Р. И. Труд в эпоху неопределенности // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 44–52.
2. Белик А. А. Особенности экономического поведения в Китае // Экономический журнал. – 2013. – № 3, т. 31. – С. 35–45.
3. Бельков А. В. Влияние аксиосферы культуры и правоприменения на формирование эколого-экономического мышления в промышленно развитых регионах // Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения: сб. тр. II Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. – Кемерово, 2017. – С. 202–204.
4. Гаджиев Г. А. Русская философия права В. В. Библихина // Российский ежегодник теории права. – СПб.: СПбГУ, 2011. – № 4. – С. 9–34.
5. Голофастова Н. Н. Трансформация эколого-экономической системы угледобывающего региона // Экономика и управление инновациями. – 2017. – № 1 (1). – С. 66–75.
6. Демографические вызовы России. Экспертно аналитический доклад. – М., 2017. – 71 с.
7. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 год – нояб. 2017 года / Рос. акад. народ. хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т. М. Малевой. – М., 2017.
8. Елкина О. С. Сущность и особенности формирования экономического поведения // Вестн. Омск. ун-та. – 1999. – № 3. – С. 120–124.
9. Жукова О. И., Жуков В. Д. Религиозное сознание как фактор культуры современного человека // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 39 – С. 13–18.
10. Золотухин В. М. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. Сер. Гуманитар. и обществ. науки. – 2017. – № 3. – С. 55–60.
11. Золотухин В. М. Социально-философский аспект деятельности в рамках социокультурного процесса // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2015. – № 1 (61), т. 4. – С. 198–201.
12. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
13. Мареева С. Неравенство возможностей. Почему провинциалы чувствуют себя успешнее, чем жители столиц [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/215721991.html> (дата обращения: 15.02.2018).
14. Наумова Г. Р. Этнический фактор и социально-экономические приоритеты населения России // Этнокультурная обусловленность экономики. – М.: Экон. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – 109 с.
15. Негруль В. В. Аксиологический аспект философского осмысления экономического поведения // Вестн. ВГУ. Сер. Философия. – 2016. – № 2. – С. 105–116.
16. Одинг Н. Ю. Культура, институты и экономическое поведение в России // Journal of institutional studies (журн. институцион. исслед.). – 2012. – Т. 4, № 4. – С. 60–72.
17. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М.: Эксмо, 2017. – 577 с.
18. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Yazevich M., Rodionov A., Kozyreva M. V. Ideological paradigms and their impact on environmental problems solutions in coal mining regions // E3S Web of Conferences. The Secons International Mining Symposium, 2017.

References

1. Anisimov R.I. Trud v epokhu neopredelennosti [Labor in an age of uncertainty]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological researches]*, 2017, no. 11, pp. 44-52. (In Russ.).
2. Belik A.A. Osobennosti ekonomicheskogo povedeniya v Kitae [The Peculiarities of economic behavior in China]. *Ekonomicheskij zhurnal [The economic journal]*, 2013, no. 3, vol. 31, pp. 35-45. (In Russ.).
3. Belkov A.V. Vliyanie aksiosfery kul'tury i pravoprimereniya na formirovanie ekologo-ekonomicheskogo myshleniya v promyshlenno razvitykh regionakh [The influence of the axiosphere of culture and law enforcement on the formation of ecological and economic thinking in industrialized regions]. *Ekologicheskie problemy promyshlenno razvitykh i resursodobyvayushchikh regionov: puti resheniya: sb. tr. II Vserossiyskoy molodezhnoy nauchno-prakt. konf. [Environmental problems of industrialized and resource-producing regions: solutions. Sat. Tr. II all-Russian youth scientific practice. Conf.]*. Kemerovo, 2017, pp. 202-204. (In Russ.).
4. Gadzhiev G.A. Russkaya filosofiya prava V.V. Bibikhina [The Russian Philosophy of Law of V.V. Bibikhin]. *Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava [Russian Yearbook of legal theory]*. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2011, vol. 4, pp. 9-34. (In Russ.).

5. Golofastova N.N. Transformatsiya ekologo-ekonomicheskoy sistemy ugledobyvayushchego regiona [Transformation of the ecological-economic system of the coal-mining region]. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami [Economics and innovations management]*, 2017, no. 1 (1), pp. 66-75. (In Russ.).
6. *Demograficheskie vyzovy Rossii. Ekspertno analiticheskiy doklad [Demographic challenges of Russia. Expert analytical report]*. Moscow, 2017. 71 p. (In Russ.).
7. *Ezhesyachnyy monitoring sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya i samochuvstviya naseleniya: 2015 god – noyabr' 2017 goda [Monthly monitoring of socio-economic status and health: 2015 – Nov 2017]*. Ed. T.M. Maleva. Moscow, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ., 2017. (In Russ.).
8. Elkina O.S. Sushchnost' i osobennosti formirovaniya ekonomicheskogo povedeniya [The Essence and features of the formation of economic behavior]. *Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University]*, 1999, no. 3, pp. 120-124. (In Russ.).
9. Zhukova O.I., Zhukov V.D. Religioznoe soznanie kak faktor kul'tury sovremennogo cheloveka [Religious consciousness as a factor in the culture of modern man]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2017, no. 39, pp. 13-18. (In Russ.).
10. Zolotukhin V.M. Sotsial'no-filosofskiy aspekt spetsifiki ugolovnogo pravoprimeneniya v Rossiyskoy mental'nosti [Socio-philosophical aspect of the specificity of criminal law enforcement in the Russian mentality]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Bulletin of Kemerovo State University. Series of Humanities and social Sciences]*, 2017, no. 3, pp. 55-60. (In Russ.).
11. Zolotukhin V.M. Sotsial'no-filosofskiy aspekt deyatel'nosti v ramkakh sotsiokul'turnogo protsessa [Social and philosophical aspects of activities within the socio-cultural process]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*, 2015, no. 1 (61), vol. 4, pp. 198-201. (In Russ.).
12. Keyns Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [General theory of employment, interest and money]*. Moscow, Gelios ARV Publ., 2002. 352 p. (In Russ.).
13. Mareeva S. *Neravenstvo vozmozhnostey. Pochemu provintsialy chuvstvuyut sebya uspeshnee, chem zhiteli stolits [Inequality of opportunities. Why do the provincials feel more successful than the residents of the capitals]*. (In Russ.). Available at: <https://iq.hse.ru/news/215721991.html> (accessed 15.02.2018).
14. Naumova G.R. Etnicheskiy faktor i sotsial'no-ekonomicheskie priority naseleniya Rossii [Ethnicity and socio-economic priorities of Russia's population]. *Etnokul'turnaya obuslovlennost' ekonomiki [Ethno-cultural conditionality of economy]*. Moscow, Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University Publ., 2017. 109 p. (In Russ.).
15. Negrul V.V. Aksiologicheskoy aspekt filosofskogo osmysleniya ekonomicheskogo povedeniya [Axiological aspect of the philosophical understanding of economic behavior]. *Vestnik VGU. Seriya Filosofiya [Bulletin of VSU. Series Philosophy]*, 2016, no. 2, pp. 105-116. (In Russ.).
16. Odina N.Yu. Kul'tura, instituty i ekonomicheskoe povedenie v Rossii [Culture, institutions and economic behavior in Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of institutional studies]*, 2012, vol. 4, no. 4, pp. 60-72. (In Russ.).
17. Taler R. *Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ekonomiki i kak na etom zarabotat' [New behavioral Economics. Why do people violate the rules of the traditional economy and how to make money from it]*. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 577 p. (In Russ.).
18. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Yazevich M., Rodionov A., Kozyreva M.V. Ideological paradigms and their impact on environmental problems solutions in coal mining regions. *E3S Web of Conferences. The Secons International Mining Symposium*, 2017. (In Engl.).

УДК 130.2

ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Басалаева Оксана Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, права и социально-политических дисциплин, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: oksana_basalaeva@mail.ru

Статья позволяет более конкретно понять специфику культурной картины мира как частнонаучной, раскрыть ее содержание и значение для культурологии, философии и науки. Статья посвящена опреде-